

В Бианки

Лайка

Художник А. Запорожко

Таня сидела на крылечке, смотрела, как солнце тихонько опускается за озеро. Вдруг идёт школьный учитель, а впереди него бежит незнакомая собачка. Таня таких никогда не видела.

з

Ростом невеличка, на коротких ножках, уши до полу, хвост культипочкой. Сама белая, а на спине – чёрные пятна, и на одном глазу пятно, как заплатка.

4

Учитель подошёл, говорит: „Твоя теперь это собачка, Танюша. Я её из Ленинграда привёз, от твоего дяди Пети. Собачка испанской породы“.

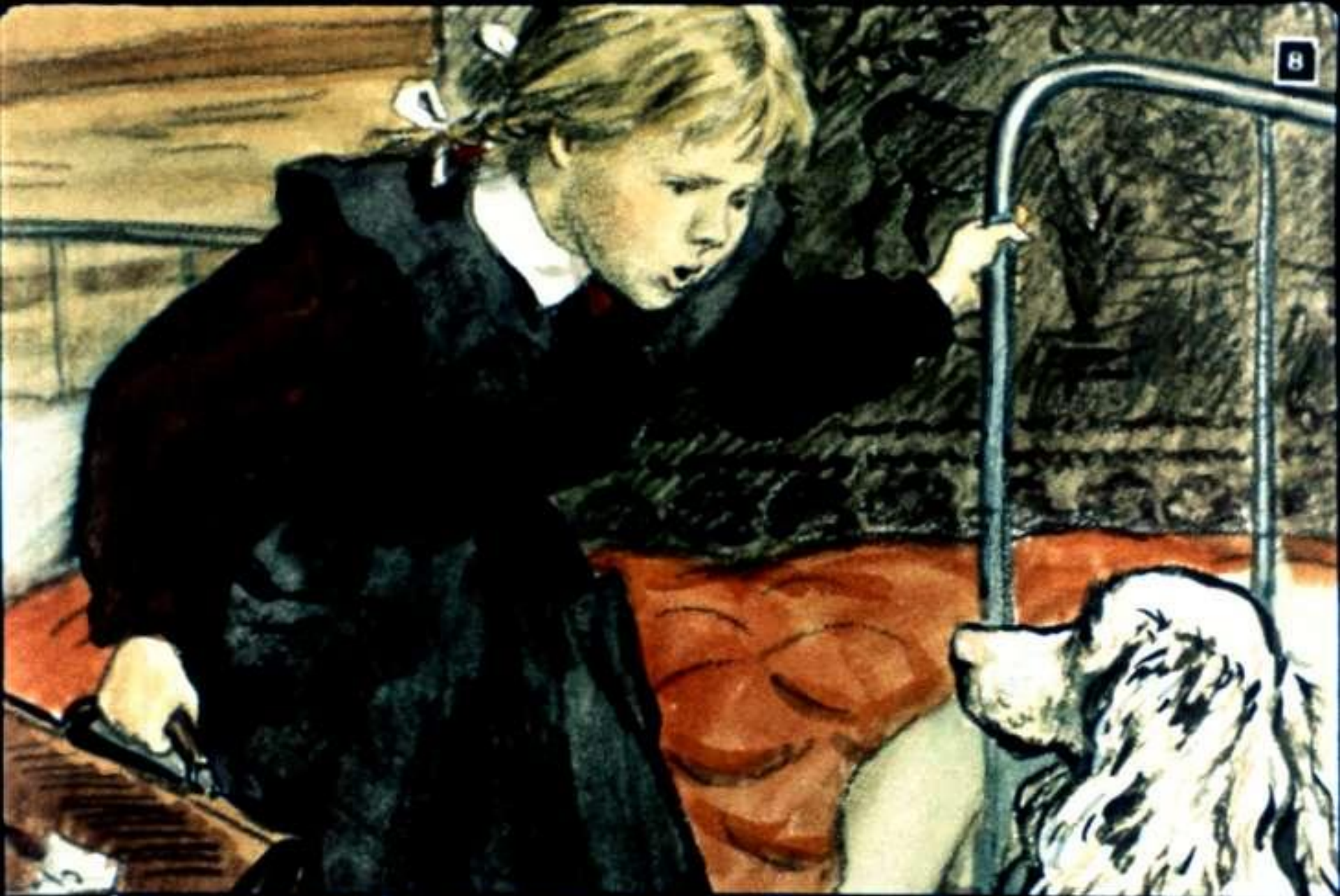
Со всей деревни ребятишки сбежались на собачку смотреть – и ну хохотать: „Латна. Латна. Заплатна!“ – Таня очень обиделась за свою собачку.

Утром Таня ранёшенько вскочила – в школу бежать, а одной баретки нет как нет, и куда её с вечера задевала – никак не вспомнит.

– Латна, Латочка! – кричит. – Ищи, понимаешь? Ищи! – Латна одно ухо подняла, другое опустила, сообразила что-то – и нырн под лавку. Тащит Латна из-под лавки старое голенище.

– Ай, дурашна! – рассердилась Таня. – Баретку, баретку – я тебе сказала, а не голенище. Ищи, ищи!

Таня дала понюхать свою баретку Латке, та и поняла: нырк под кровать – и тащит Танин полуботинок.

Быстренько обулась Таня и побежала в школу.

Прошла осень. Уж и зима кончилась. Однажды весной, когда лёд на реке стаял, побежала Таня с Латной на берег. Собачонка с разбегу – бух в воду. Резвится себе, плавает.

Подошли соседские мальчишки Коля и Толя. Коля наклонился, поднял камень, размахнулся да как швырнёт его в озеро. – „На, Латка, на!“ – кричит.

Латка достала камень со дна, вылезла на берег и подаёт Тани добычу, а у самой весь рот в крови: разорвала об острый камень.

Мальчишки смеются. – „Ай, собачонка – нырок, настоящий водолазик“. – Таня очень рассердилась на мальчишек и поскорей увела Латну домой.

А летом приехал в отпуск дядя Петя. Как-то утром пришёл учитель, и дядя Петя собрался с ним на охоту. И Таню с собой позвали – дичь помогать нести.

Идут по берегу озера. Латна впереди бежит, за ней дядя Петя с двустволкой шагает, за ним учитель с одностволкой, позади всех – Таня.

Вылетает из камышей утка. Дядя Петя – бах! бах! – из своей двустволки, учитель – ббах! – из своей одностволки. А утка летит себе – и скрылась за лесом.

Латка сразу после выстрелов бросилась в камыши, поплавала там, поплавала – видит, что убитой утки нет, и вернулась к охотникам.

Стреляли они, стреляли, да только сколько ни бабахали – все утки улетали целёхоньки. Наконец охотники устали и присели отдохнуть. Таня стала купаться, и Латка с ней.

Плавала она, плавала и заплыла в камыши. Вылезла Таня из воды, оделась – плывёт из камышей Латка и держит в зубах... утку. Вылезла и подаёт Тане в руки.

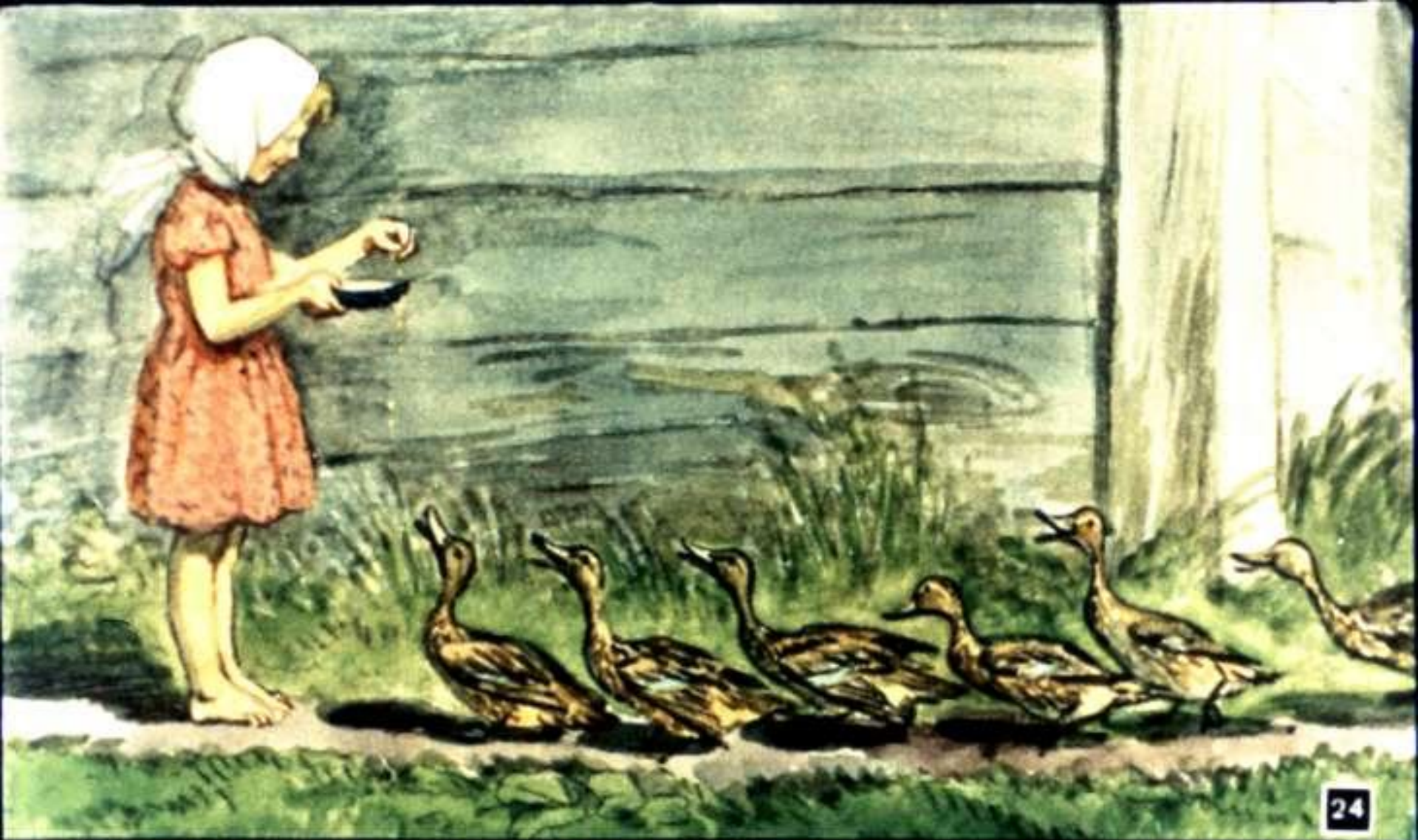
Таня смотрит: утка живёхонька! Сама хоть большая, а крылья ещё не отросли, летать не может. Шлепунцами таких зовут. Вот Латка в камышах её и поймала.

Пока охотники „ох!“ да „ах!“ – Латка шесть утят перетаскала. А Таня говорит: „Я шлепунцов убивать не дам. Мне их Латка принесла, пускай все у меня и живут!“

Положили всех живыми в мешок, потащили домой.

Так всех шестерых утят Таня и выкормила. Они очень привязались к доброй девочке. Услышат её голос издали – и новыляют к ней навстречу все шестеро, одна за другой – гуськом.

Школьники готовились к празднику – седьмое ноября скоро, украшали зелёными ветками свои классы. И задержались до поздних сумерек.

Нто близко живёт – тем ничего. А Тане с соседскими Колей и Толей, второклассниками, три километра домой идти – да лесом, да полями.

Но Таня – та смелая! Когда с ней Латка, – ничего не боится. А Латка от Тани нигде, и в школу вместе ходят. Таня и говорит мальчикам: „Моя Латка впереди побежит, нам дорогу указывать будет. Уж не собьётся с пути: она дорогу носом видит“.

Вошли они в лес. Латка впереди бежит – Латку ребятам видно: мелькает впереди белая Латкина спина. Белое на чёрном даже в потёмках видно.

Шли так ребята, шли. И вдруг повалил снег! И Латка затывкала, затывкала и умчалась куда-то прочь. Верно, заяц на дорогу вышел – зайца погнала.

30

Прошли ребята немного вперёд – на кусты стали наткаться, на деревья. Дорога совсем куда-то потерялась. Прошли назад – нет дороги. Остановились ребята: поняли, что заблудились.

Мальчики посопели-посопели – и в рёв. Усадила их Таня под шатёр большой ели. А самой вспомнилось: мать рассказывала, что объявился в лесу медведь. Долго ли ему сюда прибежать. И ух как страшно стало!

И вдруг послышалось Тане: шум какой-то издали! Будто баба-яга, костяная нога, идёт по дороге, клюкой постукивает. У Тани прямо сердце сжалось от страха.

Тем временем в деревне уже хватились Тани и мальчиков. Колхозники живо запрягли лошадь, и Танина мать погнала в школу.

Но сторожиха сказала, что Таня с обоими мальчишками ушла домой ещё в сумерки. — „Не иначе, как в лесу плутают, — догадалась мать. — Замёрзнут малыши“. — И погнала лошадь назад: живей народ собирать — да в лес!

А между тем Таня, замерев от страха, прислушивалась к нарастающему шуму. И вдруг что-то холодное, мокрое ткнулось Тани в руки: собачий нос. – „Латна! Латочка! – прошептала Таня. – Собачушка моя!“

И к Тане в один миг вернулась вся её смелость. – „А ну, ребятишки, побежали! – весело скомандовала она мальчишкам. – Латка нас живо выведет“.

И правда, они прошли совсем немножко — и вышли в поле.

Прямоком через поле добежала Таня с мальчишками до своего дома. Утки услышали её из курятника и громко закричали.

А из-за угла улицы раздалось вдруг „цок-цун, цок-цун“, будто баба-яга, костяная нога, идёт, по мёрзлой земле клюшкой постукивает.

– „Тпру-у, – кринула мать. – Никак ты, Танюша?“ – „Я, я, и с мальчиками! Нас Латна довела!“

Ну как узнали про всё это ребятишки, сразу зауважали Латну, собачку испанской породы, коротконожку, уши до полу, хвост нульпяпочкой.